

Клинок Молнии с булькающим звуком пронзил грудь Какузу. — «Думаешь, я этого не заметил?» — сказал Какаши, вытаскивая руку из груди Какузу. — «Ты использовал ниндзюцу перед тем, как вступить в бой, чтобы закалить свое тело до такой степени, что оно стало твердым, как алмаз. И после этого твое тело стало непроницаемым для ниндзюцу Воды. Только мощное дзюцу Земного стиля может иметь такой эффект. К сожалению, даже самая мощная техника Земли имеет вопиющую слабость против Молнии. А, к твоему несчастью, у меня есть мощная техника этой стихии». Водная тюрьма растворилась, а тело Какузу упало и утонуло в реке. Какаши и Забуза некоторое время смотрели на тело, исчезающее в темно-зеленой воде. Затем Забуза произнес: — «Он действительно мертв?» Какаши кивнул. — «Он должен быть. Я абсолютно уверен, что вынул его сердце, когда Молниеносный Резак приземлился». Эти двое посмотрели друг на друга. — «Так... что теперь?» — «Ничего», — пожал плечами Забуза. — «Гато предал меня, так что нам больше незачем сражаться. Разве что...», — он вдруг усмехнулся, — «ты все еще хочешь быть убитым за то, что проявил ко мне жалость?» Какаши хихикнул. — «Я ценю твое предложение, но нет, спасибо. У меня еще много дел в жизни». Он потянулся к повязке, вновь прикрывая свой Шаринган... Но инстинкты кричали ему убраться подальше от того места, где он стоял. — «Забуза! Берегись!» Его беспокойство оказалось не напрасным. Почувствовав убийственное намерение, Забуза успел отпрыгнуть в сторону в самый последний момент, когда вода под его ногами с громким «БУУУМ!» яростно взорвалась. Из-под воды возник Какузу, но выглядел он совсем иначе, чем минуту назад. Теперь его тело приобрело чудовищную форму: черные усики пронзали его кожу, образуя гротескные щупальца на спине и под шеей. На местах, где должны были быть его плечи, лежали две странного вида маски, а рядом с ними зияли две дыры, из которых вытекала отвратительная субстанция. Что... что это за монстр...? Оба ниндзя задавались этим вопросом. То, что на реально существующем лице Какузу выглядело как рот, который располагался посередине двух масок, с рычанием раскрылось. — «Вы, два ублюдка, уничтожили два моих сердца... Вы заплатите за это своими собственными!» Два моих сердца!? Теперь Какаши понял, о чем говорил Наруто, когда упоминал о «пяти сердцах». Из-за наличия нескольких сердечных органов его нельзя было убить обычной атакой, как других людей. Рты двух масок на его плечах открылись, и Какаши вдруг почувствовал трепет предчувствия. — «ОГНЕННЫЙ СТИЛЬ: Жгучая мигрень!» / «Стиль Ветра: Урон Давлением!» Два знакомых дзюцу были применены снова. Но на этот раз ветер усилил огонь, и созданный огненный шторм оказался намного, намного мощнее, чем те комбинированные дзюцу, которые Наруто и Саске использовали ранее. — «Стиль Воды: Водяная стена!» — отчаянно крикнул Забуза, и вокруг двух шиноби воздвиглась огромная водяная стена. Но ее эффект оказался ничтожным: бушующее пламя пронеслось над ними, и водная баррикада едва удержалась. Всего за секунду река наполнилась морем огня. Какаши подавился кашлем: от жаркого пламени и пара, исходящего от воды под ногами, ему стало трудно дышать. И вдруг изнутри пламени выстрелили усики, нацеленные в лица Какаши и Забузы. — «Твою мать!» — выругались оба ниндзя, взмахнув мечом и кунаем, чтобы разрубить черные нити, но их стало еще больше, сковав руки и полностью связав их. Не в силах использовать дзюцу, они могли лишь беспомощно наблюдать, как Какузу выходит из пламени, угрожающе хмуря брови. — «Ваши сердца — мои!» — хохотал он, как псих, а из его тела вновь проросло несколько черных нитей, готовых вонзиться в них и вырвать сердца из груди. Неужели это все? — подумал Какаши, закрывая глаза. — Неужели это мой конец? Я так и не выполнил свой долг перед командой, перед Наруто... Я так и не сделал ничего, чтобы спасти Рин, а Обито... Обито. Глаза Какаши вновь распахнулись. Как он мог забыть об этом? У него оставалось еще одно дзюцу, которое не требовало печатей рук... Но он до сих пор ни разу не использовал его успешно. Однако времени на колебания не оставалось. Если это не сработает, ему нужно было заставить его работать. Он сосредоточил всю чакру в своем теле до последней капли. Это был всего лишь один шанс; он должен был вложить в него все, что у него есть! Его Шаринган трансформировался в форму булавочного колеса Мангекё Шарингана. — «Что... Что это?!» — в панике закричал Какузу, когда прямо посреди ткани пространства на его

груди возник вихрь, начинающий всасывать его в себя. Он боролся изо всех сил, но все было тщетно: одна из его рук и маска на плече были полностью засосаны в черную дыру. Усики, приближающиеся к Забузе и Какаши, резко остановились в воздухе в тот момент, когда собирались вонзиться им в грудь, и медленно начали отдаляться. Какаши, тем временем, начал ощущать ноющее покалывание в левой глазнице. — Давай... Продолжай... Еще чуть-чуть... — «Нет! Нет! Этого не может быть! Я бессмертный! Умри!» — истерично закричал Какузу, прежде чем его голову засосало в черную дыру; усик, направленный в сердце Какаши, промахнулся и вместо этого вонзился в живот мастера Шарингана. — «Ургх!» — Джонин из Конохи застонал, когда черное копьё вонзилось ему в живот; его левый глаз зажмурился, а черная дыра исчезла, унеся половину тела Какузу в альтернативное измерение. На поле боя от Какузу остались только ноги и куски черных нитей, погружающиеся в зеленоватую воду, освобождая двух шиноби, которых они держали. Какаши упал: техника Мангекё истощила его сильнее, чем он думал. Даже после получения чакры Девятихвостого он чувствовал, что его тело на грани изнеможения. Ему хватало чакры лишь на то, чтобы держаться на поверхности воды. Некоторое время генины, Забуза и сам Какаши не могли произнести ни слова. Все они были слишком поражены невероятным дзюцу, которое только что выучил Какаши. Наконец Забуза скривился. — «Это... это конец?» Какаши не удосужился ответить. Даже если бы Какузу не умер, без своей головы он уже не смог бы ничего с ними сделать. Кроме того, даже если бы он мог, Какаши и Забуза ни за что не выдержали бы еще одной битвы с ним. — «Так-так-так, смотрите, что у нас тут...» Похоже, знаменитый Копирующий Ниндзя и Дьявол Скрытого Тумана не так могущественны, как говорят люди, а?» Все подняли головы и увидели, что на плацдарме стоит черноглазый карлик в костюме, а за его спиной выстроился батальон головорезов в полном вооружении. — «Слава Ками, что ты попал в мои руки», — прорычал Забуза. — «Ты умрешь сегодня за то, что предал меня, Гато». — «О?» — ухмыльнулся Гато. — «Тобой и какой армией?» На его слова ответила стрела, вонзившаяся в землю прямо перед его носом. — «А как насчет этой армии?» — раздался голос с другой стороны моста, который эхом отозвался в воздухе. Гато поднял голову и охватил ужас, увидев, что все жители Страны Волн, во главе с Инари, вместе с Командой 8, стоят там, держа оружие наготове. — «Кроме того, — неожиданно раздался рядом с его ухом голос Забузы, — кто сказал, что мне нужна помощь, чтобы убрать с дороги такого ублюдка, как ты, Гато?» Высокомерная ухмылка Гато рассеялась, как песок на ветру, и он выглядел так, будто только что описался от страха. — «Уххх... пожалуйста, не убивай меня?» — хныкал он. — «Очень жаль», — ответил Забуза и, одним взмахом меча, превратил Гато в труп без головы. Команда 7 и все остальные замерли от страха, глядя, как Забуза продолжает жестоко расправляться с армией бандитов. — «Значит, наша работа здесь закончена?» — спросил Наруто. — «ДА», — кивнул Какаши. — «Хотя, думаю, с таким повреждением моста мы еще долго не вернемся домой...» Они оглянулись на мост. То, что еще день назад выглядело как почти достроенный величественный мост, теперь оказалось изрешечено дырами и следами горения, заваленное трупами. Никто не заметил фигуру на скале вдалеке, уходящую в спиральный вихрь.